А. Тригунаят[4]

БРИКС КАК НОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

Введение

Когда Джим О'Нил из банка Goldman Sachs в 2001 году придумал термин БРИК, он, по сути, выделил четыре основные развивающиеся трансконтинентальные экономики из Азии, Европы и Америки — Бразилию, Россию, Индию и Китай, которые будут определять будущую траекторию глобального роста, особенно в контексте иностранных инвестиций и стратегий развития. Восемь лет спустя группа стала крупным геоэкономическим предприятием, а в 2010 году, включив в свой состав Южно-Африканскую Республику, распространила свою деятельность на Африку, за которой, по общему признанию, будущее, особенно в конце этого века, учитывая ее потенциал человеческих и природных ресурсов. На последнем саммите в Йоханнесбурге в 2023 году в число участников вошли еще пять стран: Эфиопия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и Иран. Все началось на уровне саммита в Екатеринбурге в 2009 году, а в 2024 году Россия снова станет принимающей стороной саммита в Казани, и, возможно, произойдет дальнейшее расширение группы за счет включения или объединения, поскольку тридцать или более стран ожидают присоединения к этой группе, которая, несмотря на внутренние разногласия, смогла оставить геоэкономический след на геополитическом и геостратегическом ландшафте в качестве жизнеспособной и более комплексной альтернативы, которая, надеемся, будет характеризоваться тремя основными принципами (3П) — взаимным уважением, взаимными интересами и взаимной восприимчивостью.

Сфера деятельности БРИКС расширилась на многие другие области, поскольку она охватывает не только десять крупнейших экономик мира, но и несколько древних цивилизаций, для которых диалог был одним из основных факторов развития. Интерактивный механизм и цели стали многоуровневыми и многомерными. Они затрагивают основные вопросы и глобальные про-

[4] Посол Индии в Иордании и Ливии, Верховный комиссар на Мальте (2012–2016). За 35 лет своей дипломатической карьеры работал в Азии, Африке, Европе, Северной и Южной Америке, дважды работал в России, был заместителем главы миссии в ранге посла в России. Почетный сотрудник аналитического центра Международного фонда Вивекананды. Член Всеиндийской ассоциации менеджеров, Оксфордского и Кембриджского обществ Индии, Ассоциации индийских дипломатов (бывших послов). Почетный член Совета по международной торговле в Брюсселе. Автор ряда публикаций на темы международных отношений, в т. ч.: «Afghanistan Regained by Taliban», «Israel, Palestine and Hamas At War Again», «The Libyan Haze», «US–Iran: The Spat and the Standoff», «Sudan: A Blaze of Democracy on the Nile» и др.

блемы — от недостаточного развития до финансов, от изменения климата до борьбы с терроризмом, культуры и обмена между людьми. Сотрудничество в области науки и технологий еще больше усиливается благодаря торговле, инвестициям и связям как на уровне P2P, так и на физическом и цифровом, поскольку все страны-участницы используют свои синергетические возможности для максимизации взаимной выгоды.

Цивилизационные государства, как правило, предпочитают многосторонний мировой порядок, разнообразие дискурса и его приспособление к нескольким культурам, а также стратегическую автономию в качестве инструмента международного дискурса. БРИКС хотя и предъявляет совершенно иной набор моделей политического управления и социально-экономических моделей, но с гордостью отражает слияние различных цивилизаций, стремящихся к глобальному благосостоянию через диалог и дипломатию, желающих наладить партнерство для межцивилизационного диалога.

Успешное сотрудничество стран БРИКС доказывает, что разные социальные системы могут приспосабливаться друг к другу, различные модели развития могут работать друг с другом и различные ценности могут опираться на силу друг друга. Мы должны оставаться открытыми и инклюзивными, чтобы учиться друг у друга и добиваться прогресса вместе, ища точки соприкосновения и отбрасывая разногласия, о чем говорил Председатель КНР Си Цзиньпин. Но его триада — ИГБ (Инициатива глобальной безопасности), ИГР (Инициатива глобального развития) и ИГЦ (Инициатива глобальной цивилизации) — в сочетании с BRI (Инициатива «Пояс и путь») часто отдают гегемонистскими подходами и стратегией контроля, а не сотрудничества. Восприятие должно быть исправлено конкретным примером и моделями поведения, а не агрессивной антизападной дипломатией.

БРИКС может не только быть новым пространством для диалога между цивилизациями, но и похвастаться присутствием в своих рядах представителей древних и могущественных цивилизаций. Индийская, китайская, русская, персидская, египетская, месопотамская, арабская и эфиопская цивилизации действительно являются точкой опоры глобальных систем ценностей и могли бы многому научить мир, который озабочен единоборством и потакает соперничеству и превосходству посредством проецирования силы и отмены культуры. Помимо разрушения глобального управления в результате продолжающихся геополитических, геоэкономических, георелигиозных, а теперь и геотехнологических противостояний, мы движемся к пропасти, где синдром взаимного уничтожения приведет только к дезорганизации, расколу и в конечном счете к разрушению. Этот кризис доверия должен быть преодолен с помощью системы ценностей, которая ищет консенсус и функциональные, а также инклюзивные подходы. К счастью, у членов БРИКС есть наследие, которое может превратить их объединение в платформу для сосуществования и взаимного роста и развития как в материальном, так и в моральном плане.

При рассмотрении индийского и других подходов крайне важно, чтобы были заложены определенные важнейшие элементы и опоры, вокруг которых можно было бы построить систему доверия. Почти все страны и державы формулируют конечные цели, которые выглядят хорошо, но следование им ведет к нарушению норм, которые они сами себе установили. Причина того, что многосторонние институты не смогли достичь заявленных целей, кроется в ошибочном поведении самих инициаторов и создателей. Они предпочитают односторонность многосторонности, самовозвеличивание за счет глобального блага. В результате войны и конфликты случаются чаще, чем мирные периоды. Свобода для всех и право силы стали основным вектором и движущей силой сверх- и средних держав. Следовательно, необходимо, чтобы звучали здравые голоса, где благо широких масс становится приоритетом над недальновидными играми власти. В любом случае это будет нелегко, но, если БРИКС+ сможет изменить парадигму международного дискурса, тем лучше. Однако в гонке за создание альтернативных и жизнеспособных рамок и платформ БРИКС+ придется применять заслуживающие доверия стандарты и подотчетные результаты тех, кто утверждает, что предоставляет матрицу «сделай сам», которой могут доверять другие. Теоретически это уже подчеркивалось в декларации II саммита БРИК в 2010 году: «Это сосуществование было подтверждено декларацией, принятой на второй встрече БРИК, где страны заявили о своей поддержке справедливого и равноправного мира, основанного на праве, равенстве, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами». Таким образом, путь известен, но методологию для его беспрепятственного прохождения должны разработать все страны-члены, чтобы превратить БРИКС в пространство для диалога и консенсуса.

Важнейшие маркеры для диалога между цивилизациями и странами

— Инклюзивность против эксклюзивности. Необходимо, чтобы подходы были инклюзивными, чтобы сделать их приемлемыми и осуществимыми. Эксклюзивность, если только речь не идет об исключительности и инклюзивной исключительности, ведет к еще большей поляризации и расколу.

— Постоянное против временного. Предложенные системы ценностей должны практиковаться пропагандистами и применяться в их рассуждениях беспристрастно, держа в уме более великую и благородную цель с долгосрочной перспективой.

— Сотрудничество против конфликта.

— Универсальность против локальности или локальное против глобального.

— Идеалистические интерпретации против идеологических.

— Открытость, чтобы слушать других, приспосабливаться и меняться, а не подход «я — избранный, поэтому другие должны следовать за мной». Только тогда приемлемость и надежность приведут к росту доверия и взаимной выгоде. Примером может служить множе-

ство межконфессиональных диалогов, в ходе которых религиозные и политико-религиозные лидеры и мыслители, и даже атеисты говорят правильные вещи, но без каких-либо конструктивных результатов, поскольку религиозный раскол продолжает сохраняться. Это не должно стать неотъемлемой частью цивилизационного наследия и диалога.

— Все цивилизационные ценности, призывы и практики могут быть не в равной степени применимы к современному ландшафту. Поэтому сознательная и продуктивная интерпретация с позитивным отношением является обязательным условием.

— Доверие и скептицизм среди хранителей соответствующих цивилизаций. Таким образом, БРИКС придется бороться с внутригрупповыми расхождениями и межгрупповыми противоречиями, чтобы играть конструктивную роль. Кто будет арбитром — ключевой вопрос, а какова будет методология снижения параметров противостояния между конкурирующими странами — задача, которую БРИКС придется решать с самого начала.

— Для плодотворного диалога необходимо тщательно избегать гегемонизма, доминирования или даже намерений. Восприятие может быть опаснее реальности.

— Диалог, срыв, диссонанс и доминирование, особенно те, которые возникают из-за существующих геополитических линий разлома, должны быть решены с помощью подхода 3П.

— Мы должны отбросить теорию и тезис Хантингтона «Столкновение цивилизаций» и Фукуямы «Конец истории», потому что резервуар культуры, цивилизации, этоса и праведности не был принят во внимание цивилизациями, подобными нашей.

Индийский взгляд

Возглавляя председательство БРИКС в 2021 году, премьер-министр Нарендра Моди сказал: «Тема, которую Индия выбрала на этот год, демонстрирует именно такие приоритеты — укрепление сотрудничества БРИКС на основе преемственности, консолидации и консенсуса. Эти четыре принципа являются в каком-то смысле фундаментальными принципами нашего партнерства».

В одной из своих недавних статей[1] я заметил, что азиатство, учитывая его внутреннюю силу, прошло через собственную эволюцию на протяжении веков, когда основные азиатские цивилизации и культуры взаимодействовали друг с другом, часто органично, а иногда и конкурировали между собой. Результатом нередко становится ассимиляция. Древность — неотъемлемая часть азиатской мысли, философии и бытия. Гармония с природой и отношение «разделяй и заботься» были отличительной чертой стремления к вечному миру и сосуществованию. Однако политически азиатство периодически становилось свидетелем конфликтов и войн во имя превосходства и верховенства, которые вряд ли были истинной сутью азиатских систем ценностей. Борьба между Западом и Востоком усилилась в XIX–XX веках и во время Первой и Второй мировых войн. Западная система продвигалась вперед по мере того, как Япония терпела поражение, но в итоге стала частью системы западных альянсов. Индия стала независимой и избежала эпохи холодной войны и геополитической конкуренции, оставаясь неотъемлемой частью архитектуры глобального управления благодаря своему древнему духовному наследию и сокровищнице знаний, новым демократическим полномочиям, моральной и принципиальной позиции, отраженной в ее стратегии неприсоединения и акценте на мир и развитие для 1/6 части человечества, тем самым возглавив недавно освободившиеся из лап колониализма развивающиеся страны от Азии до Африки. Благодаря этому Индия получила авторитет международного голоса разума. На протяжении веков благожелательное влияние Индии и ее подходы были приняты в Азии и других странах, укоренились в разных географических регионах и остаются актуальными и сегодня в международном дискурсе. Настало время, когда глобальный центр тяжести вновь сместился в сторону Азии. Индийская дипломатия и информационно-пропагандистская работа готовы к этому.

На протяжении тысячелетий Индия взаимодействует с другими странами, исходя из стратегической позиции мирного сосуществования и ненасилия, которые остаются неотъемлемой частью учения Господа Будды и Махатмы Ганди. Она не верит в игру с нулевой суммой в международном дискурсе, но хочет работать со всеми ради глобальных благ и общего достояния, что недавно продемонстрировала в дипломатии вакцин, руководствуясь принципом «Васудхайв кутумбакам» — «Мир — одна семья». Именно в этом духе индийская этика, системы ценностей и знания распространились по обширным территориям Азии и всего мира и продолжают жить в преобразованном, но тесно переплетенном с местными системами верований виде. Пострадав почти от всех видов ищущих богатства захватчиков и колониальных держав, Индия научилась искусству сохранения единства в разнообразии и тем самым обогатилась за счет постепенного осознания и ассимиляции идей, идеалов, культурных нюансов, которые нашли отражение во множестве достижений. Все это в совокупности повлияло на мировоззрение Индии.

Важно определить некоторые из древнеиндийских систем ценностей и моралистических подходов, которые актуальны даже в современном расколотом международном дискурсе и переходном мировом порядке. Однако для того, чтобы они оставались легитимными, современная Индия, которая стремится вновь стать «Вишва Гуру» (вселенским учителем), должна оставаться маяком высоких моральных стандартов и инклюзивности в своем внутреннем дискурсе, поскольку она будет сурово судить по вечным системам ценностей и стандартам, которые создала для себя и распространяет в мире. Между тем быть «Вишва Митра» («другом мира») — это предпочтительный курс дипломатии и глобальных взаимодействий, сочетающий разумную внешнюю политику с диалогом, дипломатией и уважением суверенитета и территориальной целост-

[1] *Тригунаят А.* Азиатство — индийский подтекст // Стратеджик анализис (Startegic Analysis). Азиатство в пересказе Тейлора и Фрэнсиса для IDSA. 2022. Июль-авг. Т. 46. С. 416.

ности, как это закреплено в Уставе ООН, и многосторонним подходом как наиболее жизнеспособной матрицей сотрудничества.

К сожалению, религия, особенно ее политика, уже много веков является фактором, вызывающим разногласия как внутри страны, так и на международной арене. Индия была не только родоначальницей четырех основных религий — индуизма, буддизма, джайнизма и сикхизма, но и хранительницей многих других религиозных групп и культурных образований, которые сделали ее своим домом. Преследуемые парсы и евреи не только нашли убежище в Индии, но и обогатили ее культуру и предпринимательство. Немногие знают, что христианство и ислам пришли в Индию гораздо раньше, чем в Европу или на Ближний Восток, и стали основными религиями и в Индии. На самом деле многие — от Фа Хиена (во время правления Чандры Гупты II) до Аль Беруни («Тахкик-е Хинд» 1030 г. н. э.) — и десятки других стали посланниками и носителями индийских знаний в своем мире и за его пределами.

Фактом является то, что множество богов и практик, существовавших в духовной и религиозно-философской сфере Индии, обеспечили активную терпимость как желательную добродетель, и в итоге независимая Индия приняла политически светскую конституцию, в которой свобода исповедовать религию была отделена от государства и стала ответственностью индивидуума, гарантированной конституцией. Это также не менее важно в практике демократии, где инклюзивность предопределяет взаимодействие в обществе.

Неудивительно, что Стивен Кнапп, известный ученый, считает: «То, что мы находим в ведической культуре, — это области изучения, прогресса и самовыражения, которые сегодня так же актуальны для развития человечества, как и сотни или тысячи лет назад. Индия и ее ведическая культура многое дали миру: музыку, прекрасные формы искусства и архитектуры, боевые искусства, астрономию, холистическую медицину аюрведы, математическую систему, основанную на числе десять, а также йогу и философию[1].

Индия твердо верит в достижение глобального благосостояния через беспрепятственный доступ к мировому достоянию и глобальным товарам. К сожалению, некоторые державы предпочитают ограничивать этот доступ, ведя недальновидную политику и борьбу за власть. Это можно было бы понять в эпоху колониализма, когда колонизаторы диктовали правила односторонней игры, но, похоже, неоколониализм виноват в этом и в современную эпоху в течение последних семи десятилетий после Второй мировой войны. Различного рода апартеид все еще очень распространен. Самыми недавними примерами стали «вакцинный апартеид» и «зеленый апартеид», когда развивающиеся страны столкнулись с жесточайшей дискриминацией и поэтому были лишены доступа к средствам борьбы с пандемией и изменением климата, которое по-прежнему остается серьезной проблемой.

Именно в этом контексте Индия, которая, несмотря на то, что является самой густонаселенной страной мира с более чем 1/6 частью населения планеты, не только предоставляла медицинскую помощь и вакцины своим собственным гражданам, но и делилась ими с более чем 150 странами, включая развитые, по их просьбе. Тот факт, что Индия, несмотря на собственные трудности, не осталась в стороне, когда западный мир потворствовал «вакцинному апартеиду», говорит сам за себя. Действиями индийского государства и общества руководят участие и забота, что в полной мере проявляется в оказании Индией помощи в наращивании потенциала 161 стране, в основном на Глобальном Юге, на континентах от Африки до Азии, Северной и Южной Америки, Европы и Евразии. Неудивительно, что ее благожелательное и ориентированное на глобальное благосостояние руководство позволило ей стать «голосом Глобального Юга».

Подход Индии к разрешению конфликтов и установлению мира основан на диалоге и дипломатии, а также на соблюдении принципов мирного сосуществования. Принцип «Мир — одна семья» относится не только к людям, но и ко всей планете, включая природу, растения и животных, которые формируют добродетельный цикл человеческого существования. Что касается изменения климата, то присущий Индии подход настолько ориентирован на природу, что у нас уважают все живое и его процветание на протяжении веков, поэтому борьба с изменением климата происходит вполне естественно. Премьер-министр Нарендра Моди на саммите G20 и других международных форумах часто говорил о стиле жизни в интересах окружающей среды как о руководящем принципе при принятии всех мер предосторожности и политики для сдерживания дальнейшего ухудшения ситуации. Появление и запуск таких инициатив, как Международный солнечный альянс (МСА), Глобальный альянс по биотопливу, Коалиция за устойчивую к стихийным бедствиям инфраструктуру (КУБИ) — все это проявления ее цивилизационных ценностей и наследия в современную эпоху. Махатма Ганди часто повторял, что в природе достаточно всего для нужд человечества, но не для его жадности. Но в так называемом развитом мире произошло и продолжает происходить как раз обратное. Это экзистенциальная проблема, и каждый должен быть в нее вовлечен. Нам надо учиться у наших собственных предков, на их учениях и практиках.

Председательство Индии в «Большой двадцатке» в 2023 году — это пример того, как Индия, начав с определения наиболее подходящей темы — «Один мир, одна семья и одно будущее», затем смогла преодолеть различия между сверхдержавами, превратив G20 в «Народный G20», где прошло более 200 мероприятий по всей Индии. Принятие Делийской декларации стало событием, когда консенсус был достигнут во имя общего блага. Инклюзивность была продемонстрирована проведением Индией двух саммитов «Голос Глобального Юга», на которых мнения развивающихся стран были не только выяснены, но и учтены. Что еще более важно, ей удалось прийти к консенсусу по включению Африканского союза, представляющего 55 стран, в число постоянных членов, что дало им право голоса и возможность решать свои проблемы не-

[1] Подробнее см.: Stephen Knapp : [сайт]. URL: https://www.stephen-knapp.com/ (дата обращения: 08.05.2024).

посредственно изнутри. Что может быть более красноречивым в вопросе инклюзивности?

На мой взгляд, внешняя политика Индии ориентирована на мир и основана на принципах равенства, справедливости и здравомыслия в международном дискурсе, поскольку Индия уверенно развивается экономически, являясь крупнейшей демократией, самой густонаселенной страной, третьей по величине экономикой по паритету покупательной способности (ППС) и первой, кто реагирует на любой кризис. Эта политика осуществляется на основе принципов 3П: взаимное уважение, взаимные интересы и взаимная восприимчивость, а также доброжелательность по отношению ко всем. Ключевыми факторами являются пять: «Васудхайв кутумбакам» («Мир — одна семья»); «Вакцин Маитри» («Вакцинная дружба»); быть голосом Глобального Юга; внешняя политика, основанная на ценностях, со стратегической автономией в качестве движущей силы; и стать «Вишва Митра» («другом мира»). И с этой целью Индия стремится к реформированной многосторонности, пропагандируя самман (уважение), самвад (диалог), сахйог (сотрудничество), шанти (мир) и самридхи (процветание) для всех. Разве это не самый реальный выход из тупика пораженчества и разрушения?

Подводя итог, я хотел бы процитировать доктора С. Джайшанкара, министра иностранных дел Индии, который в книге «Почему Бхарат имеет значение» пишет: «Индия может иметь значение, просто находясь там, как место на рынке, как спорная площадка, ресурс или платформа, как это было в колониальные времена, или она может иметь значение через силу идей и действий, как двигатель, центр инноваций или гарантированная демократия», и далее поясняет: «Дело Индии — больше, чем просто демография. Ведь это одно из немногих государств-цивилизаций, переживших разрушительное воздействие истории... Индия придерживается долгосрочной перспективы, особенно в отношении глобальных проблем. Многие из их целей и задач основаны на традициях, которые не очень-то разделяют современные коллеги. Проще говоря, в Индии есть не только масштаб и история, но и исключительность, которая делает ее значимой»[1].

В заключение...

Расширяющийся БРИКС имеет все возможности для превращения в надежное пространство для диалога между цивилизациями путем откровенного и честного признания, обсуждения расхождений и поиска пути к консенсусу во имя глобального блага. Однако необходимо, чтобы внутриорганизационный диссонанс серьезно изучался с помощью реалистичной оценки и трехмерной призмы. Нельзя отрицать тот факт, что из числа нынешних членов между Китаем и Индией, Ираном и Саудовской Аравией, Египтом и Эфиопией существует глубокое недоверие и, возможно, истинные причины и претензии вызваны гегемонистскими подходами некоторых держав в соответствующих регионах. Как это преодолеть — ведь БРИКС работает на основе консенсуса и не занимается двусторонними вопросами, — по-прежнему остается проблемой. Индийцев часто называют «конфликтными», а наследие интеллектуального дискурса и диалога «Шастрарт» укрепило единство в многообразии в прошлом, настоящем и, конечно, будет укреплять его и в будущем.

БРИКС добился потрясающих успехов, и будущее видится еще более многообещающим. Слова президента В. Путина в 2024 году: «В целом Россия продолжит продвигать все аспекты партнерства БРИКС в трех ключевых областях: политика и безопасность, экономика и финансы, а также культурные и гуманитарные контакты», звучат пророчески. Далее он добавил: «Мы сотрудничаем на принципах равенства, партнерской поддержки, уважения интересов друг друга, и это суть ориентированного на будущее стратегического курса нашего объединения, курса, который отвечает стремлениям основной части мирового сообщества, так называемого глобального большинства»[2]. Будем надеяться, что БРИКС превзойдет ожидания в достижении консенсуса, культуре, торговле и связях, в том числе в цифровой, физической и духовной сферах, посредством диалога, дипломатии и взаимного уважения, что породит гармонию и надежду. В этом разрушительном мире существует острая потребность в новой мысли и платформе, которая может прийти только от древних цивилизаций. Пришло время правильных идей. И давайте не забывать, что благотворительность начинается дома.

[1] *Джайшанкар С.* Почему Бхарат имеет значение. Rupa, 2024. С. 199–200.

[2] Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС. 2024, 1 янв. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73202 (дата обращения: 13.05.2024). Путин заявил, что БРИКС работает на «Мировое большинство».